

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ НЕРЧИНСКОЙ УГОЛОВНОЙ КАТОРГИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

*Работа представлена кафедрой отечественной истории
Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор З. В. Мошкина*

Исследование Нерчинской уголовной каторги второй половины XIX в. позволяет всесторонне изучить систему охранительной политики в России в контексте проведения в стране реформ. Количественный состав преступников каторги изменялся под влиянием проводимых преобразований.

By studying the Nerchinsk convict prison in the second half of the 19th century the author of the article attempts to provide a comprehensive overview of the law enforcement policy practiced in Russia in the age of reforms. It is shown that the changes in the number of imprisoned criminals correlated with the reforms that were being carried out.

Каторжные работы как вид наказания дореволюционной России были самым тяжким видом наказания преступников. Тем не менее, несмотря на большое количество дореволюционной, советской и постсоветской литературы по истории каторги, организации работ и жизни уголовных заключенных, остается много белых пятен в исследовании основных проблем этого вида наказания. Не исследованной абсолютно, на наш взгляд, является проблема численности каторжных на самой крупной каторге второй половины XIX в. – Нерчинской. Нерчинская каторга была создана в начале XVIII в. в Забайкалье в связи с началом разработки здесь серебряно-свинцовых рудников и просуществовала до февраля 1917 г.

В данной статье мы рассмотрим численность преступников, содержащихся на каторге в Забайкалье во второй половине XIX в., что позволит нам определить, как и в каком направлении влияли преобразования в России этого времени на количественный состав заключенных.

Количество преступников на Нерчинской каторге 60-х гг. XIX в. определено нами по ведомостям 1864 г., хранящимся в фон-

дах Государственного архива Читинской области. По этим данным, 1 января на каторге состояло 1208 человек: на золотых промыслах Кабинета (Казаковском – 3 человека, Лунчжанкинском – 31, Шахтаминском – 18), на счету тюремного комитета Нижне-Карийском (435 человек), Лунчжанкинском (109), Средне-Карийском (269), Верхне-Карийском (341) и при рудниках Зерентуйском (1) и Алгачинском (1)¹. В этом числе отсутствует количество каторжных на Карийских промыслах, что примерно, по нашим подсчетам, составляло 2000–2500 человек. Поскольку в 1861–1863 гг. рудники по нерентабельности начали закрываться, все каторжные были сконцентрированы на Каре (т. е. на Карийских золотых промыслах). Таким образом, в это время на каторге в Забайкалье должно было находиться, на наш взгляд, примерно 3200–3700 человек, что доказывалась последовавшая после издания закона 1869 г. тенденцией уменьшения здесь числа преступников каторжного разряда. По этому закону сюда направлялись только преступники Пермской и Оренбургской губерний, женщины (со всех регионов) и мужчины, за которыми следовали их семейства²,

поэтому число каторжных в 1870 – начале 1880-х гг. (до 1882 г. включительно) в Забайкалье, за некоторыми исключениями, не превышало 3000 человек (табл. 1).

Таблица 1

Число преступников на Нерчинской каторге, 1870–1882 гг.

1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882
2593 ³	2484	2293	3110	2885	2649	2838	2747	3024	2510	3036 ⁴	2978 ⁵	2828 ⁶
		в марте 3179 ⁷	2625 ⁸		и (или из которых) 53 в нояб., 127 в дек. на Алгачинском руд.	в янв. 2768 ¹⁰			2370 ¹¹		2547 и на руд. около 600 ¹²	2547 и на руд. около 600 ¹³
			2568 в карийских тюрьмах ¹⁴			в мае 2981 ¹⁵					3014 ¹⁶	

По этой таблице также видно, что количество преступников по разным архивным документам различается, причем в некоторых документах разница составляет почти 500 человек, хотя все данные определены нами по ведомостям ссыльнокаторжных этого периода времени. Это позволяет нам, с одной стороны, согласиться с С. С. Остроумовым и Б. Н. Мироновым в том, что до начала 1870-х гг. отсутствовала единая система статистических отчетов¹⁷, а формы учета и представления данных неоднократно изменялись¹⁸. Их мнение подтверждает циркуляр Главного Управления Восточной Сибири 1883 г. начальникам губерний и областей Восточной Сибири «о полном отсутствии статистических сведений и данных» по преступникам, содержащимся на каторжных работах, в отчетах губернаторов («нет точных более или менее данных о порядке распределения каторжных, способов употребления в работы, издержек по содержанию и т. д.»)¹⁹. К циркуляру была приложена предлагаемая схема годового отчета (с основными формами). Поэтому

разница в числе преступников объясняется тем, что заведующие работами в отдельных местах каторги либо давали данные за отдельные месяцы, не указывая на это (данные с определением месяца были только в ведомостях), либо данные были просчитаны по среднему числу, что также неизвестно. Это касалось даже отчетов, составленных по указанным формам с 1883 г. Неточности в отчетах также были возможны в следующих случаях:

1. Отсутствие сведений на преступников (статейных списков и других данных). Это было проблемой на протяжении всего изучаемого периода времени. В архивных документах и опубликованных отчетах и записках начальников ГТУ обнаружено большое количество замечаний по отсутствию статейных списков на преступников или неточностях в них²⁰.

2. Ежемесячные изменения в каторжном составе, которые тюремная администрация не успевала фиксировать. Общее количество каторжан могло меняться незначительно (на 100–300 человек), но в течение

года прибывало (на отдельные места каторги) и убывало (в связи с окончанием срока работ, смертью, побегам и др.) более тысячи преступников. Например, по годовому отчету начальника Нерчинской каторги, в начале 1897 г. состояло 1963 ссыльнокаторжных, к 1 января 1898 г. – 1759 человек (т. е. разница была чуть бо-

лее 200 человек), при этом за год убыло 2022 и прибыло 1818²¹. То есть состав преступников каторги поменялся практически на 100%.

С 1883 г. количество каторжных увеличилось в связи с восстановлением деятельности рудников, хотя в среднем число их составляло 3200–3300 человек (табл. 2).

Таблица 2

Число преступников на Нерчинской каторге, 1883–1890 гг.

1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890
На 1 января 3181 ²²	На 1 января 3020 ²³	На 1 января 2955 ²⁴	Март 2507 ²⁵	Среднее число каторжных внетюремного разряда 1033 ²⁶	Среднее число каторжных внетюремного разряда 1441 ²⁷	В январе 3415 ²⁸	На 1 января 3830 ²⁹
	В декабре 2843 ³⁰					В феврале 3349 ³¹	3876 ³²
						В феврале 3476 ³³	
						или 3536 ³⁴	или 3536 ³⁵

По таблице также видно, что неточности в сведениях о преступниках продолжают оставаться основной проблемой тюремных властей. Отсутствие полных данных о количестве преступников в 1887–1888 гг. связано, видимо, с утерей отчетных документов, что, к сожалению, было сопутствующим явлением медленного развития архивного дела в нашем государстве и небрежного отношения к письменному достоянию страны. За это время в наличии есть только сравнительные ведомости (в приказах 1889 г.), в которых содержатся данные по побегам и количеству преступников внетюремного разряда

за предыдущие 3 года. При сравнении с данными, например, 1892 г. соотношение каторжных тюремного разряда к внетюремному было примерно два к одному³⁶. Значит, общее количество заключенных Нерчинской каторги составляло в 1887 г. – более 3000, в 1888 г. – около 4000 человек, что соответствует динамике численности преступников этого периода.

В начале 1890-х гг. количество преступников на каторге вновь сократилось (табл. 3). Связано это было с прекращением деятельности карийских промыслов и постепенным закрытием тюрем в этом районе.

Таблица 3

Число преступников на Нерчинской каторге, 1891–1898 гг.

1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898
3042 ³⁷	2220 ³⁸	2431 ³⁹	2753 ⁴⁰	2928 ⁴¹	В январе 2659 ⁴²	В январе 1963 ⁴³	В июле 1668 ⁴⁴
2368 ⁴⁵	2100 ⁴⁶		В январе 2637 ⁴⁷			1744 ⁴⁸	1390 ⁴⁹

Из табл. 3 также видно, что количество преступников резко сокращалось с 1897 г. и составляло менее 2000 человек. На наш взгляд, это было связано с умень-

шением работ и на рудниках каторги. Преступники работали в основном на постройке Забайкальской железной дороги, и началась организация ремесленных

работ внутри тюрьмы. Соответственно, в это время не было смысла перевозить преступников каторжного разряда в Забайкалье, если работы здесь не отличались от занятий преступников в Центральной России. Это подтверждал Циркуляр Главного тюремного управления 1896 г. военному губернатору, по которому было определено «постепенное сокращение состава Нерчинской каторги до пределов рабочей потребности»⁵⁰. В 1899 г. количество преступников было еще сокращено за счет запрета ссылки сюда каторжных, неспособных к работам (распоряжение ГТУ «О принятии настоятельных мер к пресечению высылки в Забайкалье негодных к физическому труду каторжных»)⁵¹.

Таким образом, в количестве преступников на каторге происходили изменения, которые зависели главным образом от реформирования системы каторжных работ в Забайкалье. Так, максимальное количество преступников было на каторге до 1869 г. (при этом все преступники с 1864 г. были сосредоточены на карийских промыслах) и с 1883 по 1890 г. (когда вновь были восстановлены работы на рудниках). В это время количество преступников составляло здесь в среднем до 3500 человек, а в некоторые месяцы достигало и 4000 человек. Сокращение числа сосланных в каторжные работы происходило с 1869 по 1882 г. (когда официально ограничили число преступников, направляемых на каторгу из Центральной России, труд арестантов использо-

вался только на Каре) и с начала 1890-х гг. (когда карийские промыслы пришли в упадок и работы были прекращены). В это время число преступников уменьшилось и не превышало 2800 человек. Резкое снижение количества каторжных происходило и с 1897 г. в связи с очередным кризисом рудничного производства (нерентабельностью рудников). Последнее, возможно, также было вызвано проведением в этом же году денежной реформы С. Ю. Витте, по которой основой денежной системы государства стал золотой рубль вместо серебряного. Соответственно, и убыточное производство серебра в Забайкалье теперь было не нужно. Труд заключенных с этого времени использовался только на железнодорожных и ремесленных работах. Поэтому количество преступников не превышало 2000 человек, а в некоторые месяцы составляло менее 1500 человек. В общем же, по данным составленных таблиц, вплоть до конца XIX в. сведения о количестве преступников в разных документах одного и того же времени были не одинаковыми. Это позволяет нам говорить о том, что до конца изучаемого периода так и не была окончательно выработана система учета каторжан и не были ликвидированы недочеты, существовавшие до проведения реформы. Если к этому добавить и независимые от воли людей явления – пожары, в результате которых были уничтожены архивные и текущие дела бывших экспедиций о ссыльных, то это еще более затруднило учет преступников⁵².

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ГАЧО (Государственный архив Читинской области). Ф. 1 о.о. Оп. 1. Д. 7508. Л. 12об.
- ² ПСЗ. Т. 44 за 1869 год. СПб., 1873. Отд. 1. № 46984. С. 330–331.
- ³ Все первые цифры определены по ГАЧО. Ф. 93. Оп.1. Д. 20. Л. 148об. –149.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Материалы для тюремной статистики России / Сост. В. Н. Юферов. СПб., 1873. С. 25–26.
- ⁸ ГАЧО. Ф. 1 о.о. Оп.1. Д. 7950. Л. 1об.–2.
- ⁹ Там же. Д.1491. Л. 128об.–129.
- ¹⁰ Там же. Д. 8145. Л. 14, 16, 18, 37.
- ¹¹ Там же. Д.1746.

- ¹² Записки Начальника Главного Тюремного Управления Т. С. Галкина-Враского, по командировке его в Сибирь и на о. Сахалин в 1881–1882 гг. Б. м. 1888. С. 22–33.
- ¹³ Там же. С. 22–33.
- ¹⁴ ГАЧО. Ф. 1 о.о. Оп.1. Д. 7950. Л. 28–28об.
- ¹⁵ Там же. Д. 8145. Л. 9, 18, 37.
- ¹⁶ Там же. Д. 53. Л. 2, 4, 5, 7, 8об. (Высчитано с вычетом государственных преступников по ГАЧО. Ф. 1 п.о. Оп. 1. Д. 484. Л.11об.)
- ¹⁷ *Остроумов С. С.* Указ. соч. С. 25.
- ¹⁸ *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – н. XX вв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. СПб., 2000. Т. 2. С. 79.
- ¹⁹ ГАЧО. Ф. 1 о.о. Оп.1. Д. 9030. Л.1–2.
- ²⁰ Там же. Д. 8192 и др.
- ²¹ Там же. Д. 95. Л. 15об.
- ²² Там же. Д. 8988. Л. 20об.
- ²³ Там же. Л. 229об.; Там же. Д. 9024. Л. 20об.
- ²⁴ Д. 9095. Л. 3об., Л. 7об.–8, 10, 16об.–17, 18об.–19, 22об.–23, 25 (высчитано с вычетом 71 государственного преступника по этому же делу, л. 287–288).
- ²⁵ По отчету начальника ГТУ // Кеннан Дж. Сибирь и ссылка. Путевые заметки (1885–1886 гг.). СПб., 1999.Т. 2. С. 102. (При этом указано, что в этот состав включены дети и жены, следовавшие за преступниками, что, на наш взгляд, скорее всего, ошибочно.)
- ²⁶ ГАЧО. Ф. 28. Оп. 3. Д. 9. Л. 146об.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же. Л. 45об.–46.
- ²⁹ Там же. Оп.1. Д. 5. Л. 104.
- ³⁰ Там же. Ф. 1 о.о. Оп. 1. Д. 9024. Л. 20об.
- ³¹ Там же. Ф. 28. Оп. 3. Д. 9. Л. 67об.–68.
- ³² Там же. Ф. 1 т.о. Оп. 1. Д. 87. Л. 10.
- ³³ Там же.
- ³⁴ По последним данным. Каталог Международной тюремной выставки IV Международного тюремного конгресса. СПб., 1890. С. 3.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ ГАЧО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 22. Л. 17.
- ³⁷ Там же. Ф. 1 т.о. Оп.1. Д. 87. Л. 10.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Там же. Д. 210. Л. 3об.
- ⁴² ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф. 25. Оп. 28. Д. 84. Картон 1368. Л. 86–87.
- ⁴³ Там же; ГАЧО. Ф. 1 т.о. Оп. 1. Д. 95. Л. 15об.
- ⁴⁴ ГАЧО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 29. Л.1об.
- ⁴⁵ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 122. Оп. 5. Д. 2593. Л.15–15об.
- ⁴⁶ ГАЧО. Ф. 93. Оп.1. Д. 22. Л. 17.
- ⁴⁷ Там же. Ф. 1 т.о. Оп. 1. Д. 87. Л. 8об.
- ⁴⁸ Там же. Д. 98. Л. 19–19об.
- ⁴⁹ Нерчинская каторга (из отчета бывшего начальника ГТУ А. П. Саломона) // Тюремный вестник. 1900. № 10. С. 474.
- ⁵⁰ РГИА ДВ (Российский государственный архив Дальнего Востока). Ф. 702. Оп. 4. Д. 429. Л. 3–3об.
- ⁵¹ ГАЧО. Ф. 1 о.о. Оп. 1. Д. 9493. Л. 32.
- ⁵² *Сипягин А. Ц.* Несколько слов о настоящем и будущем уголовной ссылки и тюрьмы // Тюремный вестник. 1898. № 6. С. 267.